

Аника Озерова

**Поговорим
о любви**

Аника Озерова

Поговорим о любви

<https://litres.ru/73432838>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мимолетная страсть на морском побережье, шум волн и ласковое солнце Прошло семь лет с тех пор, как Лоранс видела Мэттью. Оба изменились, но их пути вновь пересеклись. Смогут ли они преодолеть пропасть, оставленную годами разлуки?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Аника Озерова

Поговорим о любви

Глава 1

– Привет! – Лоранс заглянула в дом сквозь москитную сетку, заметив, что дверь распахнута. Перед ней простирался длинный, погруженный во мрак коридор.

– Добрый день! – окликнула Лоранс. – Есть кто-нибудь дома?

Ответом ей было лишь эхо собственного голоса, разносившееся по пустому жилищу. Лоранс бросила взгляд на часы – почти четыре. Невозможно, чтобы здесь никого не было, но она помнила, как отец упоминал помощницу. Должно быть, она где-то рядом, следит, чтобы посторонние не шастали без дела!

Хотя, впрочем, прохожих здесь и так немного. Лоранс обернулась в сторону своего автомобиля. Слепящее дневное солнце освещало пыльную дорогу, уходящую к горизонту. Она вела к одноэтажному дому с обширной верандой, с крышей из гофрированного железа, так и блестящей под солнцем. Дальше дорога обрывалась, уступая место бескрайней степи.

Именно за этим сюда и съедутся туристы, утешала себя

Лоранс: колониальный особняк посреди огромных земель скотоводческой фермы. Около ста километров до ближайшего поселения по разбитой грунтовой дороге. Или же на самолете, другого пути нет.

Лоранс поправила темные очки и нетерпеливо огляделась. Ужасно не хотелось терять время в такой глуши вместо того чтобы сразу приступить к делу.

Она прошлась взад-вперед по веранде, размышляя, как долго ей придется ожидать этого Энди Фолла и что он собой представляет. Отец предупреждал: этот парень не промах, и с ним нужно быть начеку. Именно так Лоранс и собиралась поступить. От Энди Фолла, от его доброй воли зависело будущее "Ланд Трэвел". Только с его разрешения можно было начать строительство туристической базы для новых маршрутов, и Лоранс не собиралась уезжать, пока все соглашения не будут подписаны и должным образом оформлены.

Но где же все? Есть ли здесь хоть один человек? Лоранс не любила пассивно ожидать, предпочитая брать инициативу в свои руки. Она уселась на ступеньки. Вокруг царила тишина, лишь где-то вдали, у реки, скорбно каркали птицы. Как вообще можно жить в такой глуши?

Вот Мэттью бы здесь понравилось. Лоранс вспомнила, с какой восторгом он говорил о степи, ее умиротворении, о бескрайних безлюдных просторах. Здесь, под палящим солнцем и безоблачным небом, неспешный и немногословный, он чувствовал бы себя как дома.

Лоранс нахмурилась. Мэттью давно следовало оставить в прошлом, он теперь был лишь частью ее воспоминаний, тогда как она сама стремилась жить настоящим и строить планы на будущее. Образ Мэттью был надежно спрятан в душе, и не было причин тревожить его без крайней необходимости. Разве только изредка... Когда накатывала грусть, и хотелось убедиться, что даже у нее, такой деловой и далекой от романтики, бывал свой волшебный момент... Длительная поездка вернула ей мысли о Мэттью, высвободив его образ, словно джинна из бутылки. Теперь было поздно пытаться вернуть его обратно.

Лоранс не считала себя сторонницей любви с первого взгляда, напротив, она относилась к этой шелухе скептически... Но именно так все и произошло. Какая глупость.

Она, как обычно, была в компании друзей, а Мэттью стоял чуть поодаль, но вовсе не выглядел одиноко. От него исходила некая уверенность, которая выгодно отличала его от всех остальных на берегу. Их взгляды встретились, и в этот миг Лоранс показалось, что все романтические песни мира были написаны именно для нее...

Лоранс облегченно вздохнула. Всего три ночи вместе. Три теплых средиземноморских вечера на другом конце света, семь лет назад. Давно пора было забыть.

Да, пора! Но такого, как Мэттью, забыть невозможно...

– Привет.

Голос раздался откуда-то сзади, и Лоранс от неожиданности

сти вздрогнула. Перед ней стояла маленькая девочка. Выйдя из-за угла веранды, она с детской непосредственностью разглядывала Лоранс. Спутанные темные кудряшки, огромные голубые глаза, упрямый, любопытный взгляд. Прелестное дитя, подумала Лоранс. Ну, точнее, была бы прелестна, если бы не рваное грязное платье и перепачканное личико.

– Ты меня напугала! – сказала она девочке. Та, не отрывая взгляда, спросила:

– Как тебя зовут?

– Лоранс.

Девочка прищурилась.

– А я Мег. Мне четыре с половиной года.

– А мне почти двадцать восемь лет, – сообщила Лоранс.

Мег постояла, обдумала ситуацию, затем приблизилась и устроилась на ступеньке ниже Лоранс, предоставляя ей возможность рассмотреть свою растрепанную голову. Отец не упоминал в разговорах о ребенке. Очевидно, его настолько очаровала перевоздЛоранся красота окружающего края, что он просто упустил из виду местных обитателей. Ей ничего не было известно, кроме того, что хозяйка – особа выдающаяся. В таком случае, возможно, стоит начать с нее?

– Твоя мама дома? – обратилась она к девочке, надеясь встретить кого-то из взрослых до прибытия Энди Фолла.

Мег посмотрела на нее с недоумением.

– Ее нет в живых.

– Господи, – невольно прошептала Лоранс, пораженная

не только словами ребенка, но и тем, как буднично звучала фраза о смерти из детских уст. Да и что можно сказать ребенку, так рано лишившемуся матери? – Как жаль. Прости меня, Мег. Кто же за тобой присматривает?

– Ли».

Возможно, это их экономка?

– Где сейчас Ли?

– Уехала.

– Уехала? Куда? – испуганно переспросила Лоранс.

– Не знаю. Только папа рассердился на дядю Майкла, потому что теперь за мной некому присматривать».

Лоранс взглянула на девочку, поразившую ее такой несвойственной ее возрасту рассудительностью, и почувствовала, как сжимается сердце. Бедняжка, неужели никому нет до нее дела? Она уже хотела спросить, знает ли кто-нибудь, где она сейчас, как вдруг прозвучал чей-то голос:

– Мег!

Тут же из-за угла появился мужчина.

Высокий, стройный, в ковбойской шляпе, клетчатой рубашке и джинсах, он ничем не отличался от обычного фермера. Тем не менее, что-то в его спокойной, неспешной походке, в манере держаться заставило сжаться горло.

«Это же не Мэттью, – внушала она себе, тщетно пытаясь успокоить дыхание. – Это просто смешно! Мэттью был давно, и Турция была давно, и те три незабываемые ночи остались в прошлом. Это степь играет злые шутки с моей памя-

тью, да и не стоит так много думать о Мэттью. Теперь каждый встречный будет казаться мне им, а от этого человека исходит такая же спокойная сила. Это не Мэттью».

В это время незнакомец скрылся в тени здания, остановившись у ступеней, где он и Мег когда-то сидели. Внезапно для себя самой Лоранс вскочила, чувствуя лишь учащенный стук сердца.

Перед ней стоял Мэттью. Точно не ошибка. Его губы, его глубокие карие глаза, полные внимания и спокойствия. Овал его лица, ни у кого другого не было такого. И лишь он своим взглядом мог растопить Лоранс, словно снег под лучами солнца.

Помнит ли он ее так же, как она его?

Лоранс, обессиленная, прислонилась к резному столбу, поддерживающему крышу, и крепко вцепилась в него. Ноги ее не слушались. Мэттью, щурясь, смотрел из-под шляпы. Для поездки Лоранс выбрала широкие шорты и легкий полосатый пиджак с короткими рукавами; она стремилась произвести наилучшее впечатление на великолепного мистера Фолла. Утренний вид ее вполне устраивал – наряд был элегантным и деловым. Но ухабистая дорога, жара и длительный путь превратили его в нечто мягкое, а каштановые волосы Лоранс, обычно блестящие и уложенные в аккуратную прическу, потускнели от пыли и растрепались.

Полностью осознавая неприглядность своего вида, Лоранс была благодарна за темные очки, которые надежно

скрывали ее глаза. Она судорожно сглотнула, и тихим голосом выдавила:

– Здравствуйте.

Едва Мэттью открыл рот, чтобы что-то сказать, как Мег, вскочив со ступенек, уже неслась к нему.

– Папочка!

Лоранс, и без того пораженная, совершенно растерялась. Папочка? Сколько раз она размышляла о Мэттью, о его нынешней жизни, пыталась представить, чем он может заниматься, но никогда не видела его в роли мужа и отца. Хотя, почему бы и нет? Ему сейчас должно быть около тридцати пяти, в таком возрасте вполне можно обзавестись семьей и ребенком. Просто он такой закрытый, убеждала себя Лоранс, пытаясь оправдать внезапно возникшее чувство опустошенности...

Конечно, сложно принять, что абсолютно самодостаточный человек, в конце концов, решил окунуться в банальную рутину. Понятно, что этого достаточно, чтобы почувствовать удар под дых. И здесь совсем ни при чем глупые надежды, что он сохранил бы верность тем нескольким дням, что они провели вместе. Да она и сама не была верна тем воспоминаниям.

Мэттью поднял Мег на руки.

– Разве я не велел тебе сидеть на заборе, чтобы я мог тебя видеть? – строго спросил он, но его наставления потонули в нежности, с которой он взъерошил кудряшки девочки, а

затем поставил ее на землю. Мег обняла его за руку, а он с непроницаемым выражением лица обратился к Лоранс:

– Вот и вы. Я вас давно жду.

В один миг Лоранс успела подумать, что он ждет ее уже целых семь лет.

– М-меня? – пролепетала она.

Выражение его лица оставалось неизменным: слегка отстраненным, безмятежным, с отчетливыми, правильными чертами. Губы казались сжатыми, почти суровыми, но Лоранс помнила, как Ли восхитительным мог быть его внезапный смех. Это воспоминание, как и ее собственный трепет в тот момент, когда он впервые ей улыбнулся, навечно запечатлелось в ее душе.

Сейчас Мэттью не улыбался. Возраст оставил на его лице борозды у рта и погасил огонь в его глазах. Лоранс пришла к выводу, что он сильно устал, и ее оцепеневшее состояние сменилось чувством вины при мысли о кончине матери Мег. Неудивительно, что, похоронив жену, Мэттью выглядел старше и более удрученным, чем в ее воспоминаниях семилетней давности.

– Вы опаздываете, – произнес тем временем Мэттью, совершенно не подозревая о ее внутренних переживаниях, – я ждал вас еще четыре дня назад.

Разве отец в своем письме указывал точную дату ее приезда? Лоранс почувствовала замешательство, но едва успела собраться с мыслями для ответа, как в разговор вмешалась

Мег:

– Ее зовут Лоранс.

Наступила неловкая пауза.

Да, она изменила прическу, а темные очки скрывали ее глаза, но имя-то осталось прежним! Она все ждала, что Мэттью взглянет на нее, и просветлеет его лицо от запоздалого узнавания, но он продолжал смотреть на свою дочь.

– Лоранс? – безучастно переспросил он.

Затем Мэттью обратил взгляд на Лоранс, но в его карих глазах не отражалось ни единой эмоции. Неужели он действительно забыл ее?

– Меня зовут Лоранс Джексон, – произнесла Лоранс, испытывая облегчение от спокойного, почти делового тона своего голоса. Хорошо, что это не тот унижительный писк. – Я хотела бы поговорить с Энди Фоллом.

– К вашим услугам, – невозмутимо ответил Мэттью, и от вновь обретенного самообладания Лоранс не осталось и следа.

– Вы? Но... – Ее голос оборвался, а затем она спросила смущенно: – Что?

Что она могла сказать? Обвинить его в том, что он не помнит свое же имя? Это было бы абсурдно, да и потребовало бы объяснений о том, где и когда они встречались. Ее гордость не позволила бы ей напоминать мужчине, что они были близки. Возможно, он назвал свое прозвище, но она точно не могла вспомнить... Все, что она помнила, – это при-

косновение его сильных рук и странное ощущение, когда она босиком шла по пляжу навстречу Мэттью.

– Что? – повторил Мэттью. Конечно, он ее не узнал. Его не мучили воспоминания, его сердце не билось учащенно при одной мысли о прошлом с Лоранс. Он стоял с рассеянным видом, ожидая ответа от нервной незнакомки.

– Ничего, – вздохнула Лоранс. – Я просто думала... что вы немного старше.

– Вынужден вас разочаровать. – Ей показалось, или он ее дразнит? – Если вас это хоть как-то утешит, вы тоже не совсем то, что я ожидал увидеть.

Его лицо оставалось непроницаемым, без тени улыбки, но Лоранс все же почувствовала, что Мэттью над ней подшучивает. Поборов смущение и не зная, обидеться или обрадоваться тому, что он ее не узнал, Лоранс гордо вскинула голову.

– Да? – воинственно спросила она. – И что же вы ожидали увидеть?

Мэттью окинул ее долгим, внимательным взглядом. От ее покрасневшего, напряженного лица, скрытого под темными очками, до загорелых ног в кожаных сандалиях, открывавших безупречный темно-красный педикюр. Конечно, он заметил и помятый костюм. Вид у Лоранс был усталый, измученный и не очень привлекательный.

– Скажем так: я ожидал более... делового гостя.

– Я очень деловая, – сухо ответила Лоранс.

Мэттью не ответил, лишь вновь взглянул на ее педикюр, и Лоранс захотелось немедленно надеть закрытые туфли. Наверняка он считает ее столичной фифой, ничего не смыслящей в жизни на ферме. Да, она столичная штучка, но никому не приходило в голову сомневаться в ее деловых качествах. Она – серьезная бизнес-леди, и ей пора это вспомнить, а не растерянно дрожать, как школьница, только потому, что она встретила человека, которого видела лишь раз семь лет назад.

– Я прекрасно понимаю, что выгляжу не так, как обычно, – произнесла она. – Но дорога оказалась куда более долгой, чем я ожидала, к тому же ваше пригородное шоссе находится в весьма плачевном состоянии.

– Стоило воспользоваться общественным транспортом, – возразил Мэттью, бросив мимолетний взгляд на ее автомобиль, такой же чужеродный и неуместный здесь, как и она сама. – Я бы тогда прислал кого-нибудь для встречи.

Лоранс смотрела на него с недоумением. Отец писал Фоллу, что отправляет свою дочь для урегулирования деталей сделки, но разве мог он предположить, что его предложения настолько заинтересуют Фолла, что тот сам изволит встретить Лоранс! Хотя, кто знает.

– Я предпочитаю ни от кого не зависеть, – заявила она.

Недовольство промелькнуло на лице Мэттью.

– Нам здесь встречалось немало независимых личностей. Пока вы у нас, личный транспорт вам вряд ли пригодится,

– он поморщился. – Мне достоверно известно, что здесь ездить особо негде.

Лоранс оглядела пустынный горизонт и мысленно согласилась.

– Да, конечно. Но я же не собираюсь навсегда остаться здесь!

Что-то неуловимое промелькнуло в глазах Мэттью.

– Я понимаю, – сухо ответил он и, взглянув на свою дочь, доверчиво прижавшуюся к его ноге, положил руку ей на голову. – В любом случае, я рад вас видеть, – добавил он, словно очнувшись. – Мег, беги к дяде Майклу и скажи, чтобы он начинал без меня, договорились?

Мег важно кивнула и убежала. Мэттью смотрел ей вслед, и от этого взгляда у Лоранс сжалось сердце. Когда-то Мэттью смотрел на нее так же... Она подавила вздох, а когда Мэттью снова повернулся к ней, его лицо вновь стало непроницаемым. Пора бы ей забыть это мимолетное приключение. Мэттью ведь уже забыл.

– Пройдемте в дом, – предложил он, поднимаясь на веранду, и Лоранс невольно отшатнулась, лишь бы он случайно не прикоснулся к ней.

Без сомнения, он уловил ее мимолетное, произвольное движение, и Лоранс совершенно отчетливо разглядела насмешку в той учтивости, с какой он отодвинул для нее внутреннюю сетчатую дверь. Его взгляд, тем не менее, оставался совершенно нечитаемым.

Гордо подняв голову, Лоранс последовала за Мэттью внутрь дома. Внутри царили прохлада, полумрак и тишина. Здание оказалось куда более просторным, чем можно было предположить, судя по внешнему виду. Несмотря на некоторую пыльность, здесь ощущался особый, уют, странным образом сочетающийся с отдаленностью этого места.

Мэттью проводил ее в просторную, но несколько неряшливую кухню, из которой был выход на веранду. За окном, среди грязного двора, возвышалось старое корявое дерево. По сторонам располагались различные хозяйственные постройки, вдали виднелась небольшая речка, берега которой заросли деревьями. Оттуда доносился крик птицы, за рекой раскинулся поразительно зеленый на фоне голой земли выгон для лошадей. Из хлева доносилось мычание коров.

Мэттью бросил шляпу на стол, подошел к раковине и наполнил водой чайник.

– Будете чай?

– Да... Спасибо.

Лоранс сняла очки и опустилась на стул, чувствуя полное смятение.

Время от времени, хотя Лоранс и не хотела себе в этом признаваться, ей снилось, что она снова встретится с Мэттью. Обычно в мечтах ее виделась сначала его отстраненная улыбка, а затем лицо, освещенное радостью узнавания. Иногда она представляла, как Мэттью прокладывает себе путь сквозь толпу, берет ее за руки, повинуюсь тому необъ-

яснимому побуждению, которое однажды свело их вместе. Или другой вариант: он смотрит ей в глаза и объясняет, что потерял ее координаты и уже семь лет бес толку ищет ее по дальним уголкам мира.

Его холодное поведение при встрече, будто они никогда не были знакомы, и предложение выпить чаю, она предвидеть не могла.

Лоранс сдержала вздох сожаления. Возможно, так и лучше. Было бы неловко обсуждать столь важную сделку с человеком, который помнил бы прошлое столь же ярко, как она.

Тем временем Мэттью ставил на огонь эмалированный чайник. Лоранс не отрываясь следила за ним, и сердце ее сжималось. Ее взгляд скользнул от широкой спины к стройным бедрам Мэттью, и в памяти вновь возникло ощущение объятий этого человека. Казалось, пальцы до сих пор чувствовали его кожу, ласкали спину, ощущая ответное напряжение мышц.

Лоранс сделала глубокий вдох, зажмурилась, а затем снова открыла глаза. В тот миг Мэттью отвернулся от плиты, и их взгляды встретились.

Лоранс пыталась отвернуться, заставить себя улыбнуться, но тщетно. Взгляд Мэттью, глубокий и пронизательный, мешал ей опустить глаза. В ушах звенело, мысли путались. Зачем она сняла темные очки? Теперь она была полностью открыта, ее глаза выдавали ее. Один взгляд – и Мэттью поймет, что ее тело помнит его прикосновения, что его поцелуи пре-

следуют ее в снах. А ведь он, скорее всего, давно ее забыл.

Мэттью поставил чайник на стол, и Лоранс, судорожно вздохнув, наконец смогла отвести взгляд.

– Вы в порядке? – спросил он.

– Да, все отлично, – ответила она, чувствуя, как краснеют щеки, и ее голос прозвучал напряженно. – Просто немного устала.

Мэттью сел напротив и налил чай в большие кружки.

– Если бы вы добрались сюда на автобусе, возможно, не чувствовали бы такой усталости.

Его скрытая насмешка заставила Лоранс напрячься. Собственно, она и сама подумывала о возможности предложить клиентам автобусное сообщение, но ближайшая станция находилась в двух днях пути. После такого путешествия она вряд ли произвела бы хорошее впечатление.

– Неужели? – огрызнулась она. – Когда вы сами последний раз им пользовались?

– Давно, – уголки его губ едва заметно изогнулись в подобии улыбки. – Кажется, в последний раз это было во время моего путешествия по Европе много лет назад.

Семь лет. Лоранс испугалась, ей показалось, что она произнесла это вслух. Она украдкой бросила взгляд на Мэттью, но тот спокойно пил чай. Он ничем не выдавал, что был застигнут врасплох неожиданным напоминанием о прошлом. Интересно, что бы он сказал, если бы Лоранс намекнула, что знает точное время его пребывания в Европе? Например:

«Да, я вас помню. Мы провели трое суток на пляже, предаваясь любви».

Вот тогда он, наверняка, оценил бы ее деловые способности.

– Понятно, – рассеянно произнесла Лоранс.

Мэттью, насупившись, задумчиво разглядывал содержимое своей чашки. Давно ли он остался вдовцом? Какой была та женщина, что делила с ним жизнь и подарила ему ребенка? И вновь Лоранс охватило чувство неловкости от собственных мыслей. Ему, казалось, было о чем подумать, кроме девушки, с которой он свел знакомство на берегу моря семь лет назад. Оба изменились, и теперь Лоранс стоило бы поскорее отбросить воспоминания о коротком, но ярком очаровании тех дней и сделать вид, что она совершенно не знакома с Мэттью.

Притвориться? Казалось бы, что может быть проще! Однако это не помешало ее сердцу затрепетать сильнее, когда Мэттью поднял взгляд. Впрочем, на этот раз ей удалось вовремя отвести глаза.

– Какая милая у вас кухня, – вырвалось первое, что пришло на ум, но, оглядевшись, она поняла, что не сильно ошиблась. Кухня и вправду была привлекательной, прохладной, просторной, со вкусом обставленной, хотя обилие пакетов, банок, бумаг и невытой посуды несколько омрачало картину.

– Простите за беспорядок, – сказал Мэттью, словно про-

читав ее мысли. – Сейчас у нас напряженное время, много работы, и все в доме стало хаотично после отъезда Ли. Нам очень нужна хорошая хозяйка, которая сможет навести порядок в этом беспорядке.

– Я вас понимаю, —отозвалась Лоранс, поспешно отвернувшись от раковины, заваленной грязной посудой. Сама она тоже не отличалась идеальной чистоплотностью.

– Вам приходилось жить на ферме? – неожиданно спросил Мэттью, и Лоранс отодвинула свою чашку. Очевидно, собеседование началось.

– Пожалуй, нет, – осторожно ответила она. Ее отец предупреждал, что Фолл вряд ли обрадуется перспективе шикарных туров в его уединенный рай. Значит, придется заверить его в их глубоком понимании местных проблем.

– Иными словами, никакого опыта у вас нет, – с досадой вздохнул Мэттью.

– Я бы так не сказала, – сухо возразила Лоранс.

Похоже, Мэттью не собирался давать ей ни единого шанса убедить его, а ведь она уже пять лет занимается организацией туристических поездок. Конечно, она не работает с группами напрямую, у нее скорее административные функции, но разве это имеет значение?

– Моих профессиональных навыков более чем достаточно для выполнения непосредственных обязанностей! Правда, я, пожалуй, не стану испытывать свои силы в верховой езде или дойке коров.

– Именно это я и имел в виду, – подтвердил Мэттью. – Однако вам следует иметь хотя бы общее представление о нашей деятельности, чтобы не мешать.

– Само собой. Именно поэтому я и приехала сюда – чтобы как можно лучше изучить сельскую жизнь.

Ей наконец удалось его удивить!

– Только не заскучайте, – предупредил он.

– Я не склонна скучать, – парировала Лоранс. В глубине души она признавала, что, несмотря на стремление Мэттьюально задействовать каждый момент, у нее бывали и моменты бездействия. Лоранс обретала душевное равновесие, лишь найдя себе занятие.

– Надеюсь, – без особой убежденности отозвался Мэттью.

– Именно так. – Лоранс решила, что пора перейти к сути. – Я хочу как можно скорее ознакомиться со всеми достопримечательностями, – с энтузиазмом продолжила она, довольная, что наконец поймала нужный тон.

Первоначальное смятение от их встречи улеглось, и она почувствовала себя увереннее, общаясь с Мэттью как с деловым партнером.

– Посмотрим, – произнес он, одарив ее необычным взглядом. Лоранс незаметно провела пальцем по нижнему веку, проверяя макияж. – Раз уж вы здесь, постараемся извлечь Мэттьюальную пользу из вашего пребывания. Если вас устроят наши условия, думаю, мы сможем сработаться.

Хотя радоваться было еще рано, сам факт, что он не за-

крыл перед ней дверь, Лоранс восприняла как позитивный знак.

– Мне это подходит, – с улыбкой ответила она.

Мэттью несколько секунд молча разглядывал ее, не выказывая ни одобрения, ни неудовольствия. Его лицо постепенно смягчалось.

– Хорошо, – сказал он наконец, и его улыбка, совершенно нежданно для Лорансы, заставила сердце Лоранс забиться быстрее.

«Всего лишь улыбка», – шептала она себе в отчаянии, изо всех сил пытаясь не видеть, как лучики-морщинки у глаз Мэттью стали отчетливее, как его взгляд приобрел теплоту и дружелюбие. Она старалась не чувствовать пробежавший по спине озноб.

– Простите, если показался неприветливым. Столько девушек приезжало к нам на короткий срок, а затем сбежали, не выдержав трудностей нашей жизни, что я поневоле стал замкнутым. Но если вы действительно готовы узнать больше об этом месте и не боитесь тяжелой работы, мы будем рады вам.

Он вновь взглянул на Лоранс, и в глубине его глаз что-то вспыхнуло. Он протянул ей руку.

Лоранс словно не слышала. Она заново училась дышать: вдох, выдох, без спешки, осторожно. «Это работа, запомни! – напонила она себе. – Не стоит так реагировать на каждую его улыбку, иначе он никогда не поверит в твой профессионализм». Улыбка – всего лишь мимическая реакция. Глупо

так дрожать и неметь из-за мелочей, особенно когда воспоминания о Мэттью решили поместить в раздел «срочно забыть».

Мэттью с легким недоумением наблюдал за переменами на ее лице. Лоранс, запоздало заметив протянутую через стол руку, едва не провалилась сквозь землю от смущения. Страшно подумать – ей придется коснуться его...

Она поспешно пожала ему руку, опасаясь, что не сможет совладать с собой и заплачет. В конце концов, рукопожатие – элемент вежливости. Нельзя, чтобы будущий деловой партнер счел ее невоспитанной.

Когда длинные смуглые пальцы Мэттью крепко сжали застывшие пальцы Лоранс, ее чувства обострились, словно по волшебству. Да, это, конечно, волшебство, подумала она неуместно, иначе откуда ей так досконально знать его руку? Ей была знакома каждая линия его ладони. Словно заново Лоранс увидела лицо Мэттью: густые ресницы, глубокие глаза, едва заметный шрам над верхней губой. Она помнила, как целовала этот шрам, помнила рассказ Мэттью о его происхождении, помнила касание своих губ к его теплой щеке...

Глава 2

– Вот они и за руки взялись!

Лоранс не услышала шагов. Внезапно распахнувшаяся дверь кухни заставила ее вздрогнуть. Лоранс отдернула свою руку от руки Мэттью, словно их застали в момент интимной близости.

В дверях стоял поразительно привлекательный молодой человек. Он был примерно одного роста с Мэттью, но светлее. Солнце выжгло его волосы, а голубые глаза лучились задором. На его руках сидела маленькая Мег.

– Видишь, что происходит, когда папу оставляют наедине с красивой девушкой! – усмехнулся он.

– Майкл! – Мэттью поморщился. На его лице мелькнуло что-то еще, но Лоранс не успела разглядеть. – Ты разобрался с тем, что я просил?

– Ребята и без меня справятся, – беззаботно ответил Майкл, игнорируя недовольство Мэттью. – Мег передала, что папа тут с красивой девушкой беседует, я и решил заглянуть.

Он отпустил племянницу и с явным одобрением посмотрел на Лоранс. В его голубых глазах заплясали искорки, и его веселое настроение было настолько заразительным, что Лоранс не удержалась от улыбки.

– Это Майкл, мой младший брат, – представил его Мэттью. – Майкл, это Лоранс... – Он запнулся, явно пыта-

ьясь вспомнить ее фамилию.

– Джексон, – подсказала она.

– Ничего, я тоже вечно забываю имена! А у Мэттью вообще прозвище есть, – бодро заговорил Майкл, не обращая внимания на предупреждающий взгляд брата и усаживаясь рядом с Лоранс. – При рождении ему дали три имени, он официально Энди Энтони Мэттью Фолл. В детстве мы для удобства называли его Мэттью, да и сейчас многие думают, что он все-таки Энди.

– Тогда я тоже буду называть вас Энди, – предложила Лоранс. Это была прекрасная возможность для установления контакта, и грех было ею не воспользоваться.

Мэттью нахмурился.

– Не думаю, что это необходимо. Если вы будете жить с нами как член семьи, то формальности нам ни к чему.

– Совершенно ни к чему, – подтвердил Майкл, с улыбкой пожимая Лоранс руку. – Прочь формальности. Лоранс... Прекрасное имя, теплое, сияющее, совсем как ваши волосы.

Губы Лоранс слегка дрогнули, когда она подумала о Майкле, таком легкомысленном и ветреном. Тем временем Мэттью, наблюдавший за ними, становился все мрачнее. На фоне своего веселого светловолосого брата, он казался еще более сдержанным и суровым. В Майкле не было той тихой внутренней силы, которую излучал Мэттью.

Она ощущала неодобрение, но продолжала ослепительно улыбаться Майклу, не заботясь о том, какое впечатление она

произведет.

– Не говорите глупостей! – проворковала она. – Может, мне еще и песком натереться, чтобы лучше сиять?

Майкл рассмеялся:

– По-моему, вы и так восхитительны.

Мэттью еще сильнее сжал челюсти.

– Иди лучше посмотри, как работают ребята, – буркнул он.

– Они справятся, – отмахнулся Майкл. – Здесь я нужнее, ведь нужно же соответствующим образом встретить новую экономку.

– Как? – спросила Лоранс, желая наконец привлечь внимание Мэттью. – Вы кого-то еще ждете?

Мэттью и Майкл пристально посмотрели на нее, не произнося ни слова.

– Только вас, – ответил Мэттью.

Лоранс перевела взгляд с одного на другого, смутно понимая, что происходит что-то необычное.

– А когда приедет новая экономка?

– Как когда? – Майкл удивленно уставился на нее. – Вы и есть новая экономка, разве нет?

– Я?! – Лоранс изумленно посмотрела на него.

Брови Мэттью медленно поднялись.

– Вы хотите сказать, что приехали не на место Ли?

– Конечно, нет! – возмущенно фыркнула Лоранс. – С чего вы взяли, что я похожа на экономку?

– Теперь, надеюсь, вам понятна причина моего удивления при виде вас, – произнес Мэттью, поглаживая переносицу.

– Мне сообщили в агентстве, что новую помощницу отправили к нам еще неделю назад, потому я и предположил, что это вы.

– Вот почему вы решили, что я непременно должна воспользоваться общественным транспортом!

– Именно так, но мне до сих пор не ясно, что привело вас сюда.

Лоранс невольно выпрямилась.

– Неужели вы не получили письмо от моего отца?

Спокойствие Мэттью сменилось легким раздражением.

– О каком письме речь?

– Он отправил вам его две недели назад, уведомив, что из-за проблем с сердцем не сможет встретиться с вами лично и потому посылает меня.

Лоранс замолчала, но Мэттью не потрудился ответить. Он уже с большим трудом сдерживал свой гнев.

– Помните Дэна Джексона из «Ланд Трэвел»? Отец навещал вас два-три месяца назад, обсуждая планы по созданию туристического центра.

Наконец до него дошло.

– Теперь вспоминаю. Но зачем вам понадобилось приезжать именно сейчас?

– Чтобы обсудить условия сделки, – ответила Лоранс.

– Сделки? – Мэттью оперся ладонями о столешницу и по-

дался вперед. – О какой сделке вы говорите? – спросил он, не повышая голоса, но что-то заставило Лоранс отпрянуть и вжаться в спинку стула. – Я не намерен заключать никаких сделок!

– Мне известно, – сказала Лоранс. Ничего. Ей приходилось иметь дело и с куда более неприятными типами, чем Мэттью Фолл. – Но вы согласились встретиться с моим отцом, когда он представит четкий план действий. Вы согласились рассмотреть предложения, если отец сможет убедить вас в жизнеспособности проекта.

К ее облегчению, Мэттью успокоился, и его выражение лица стало менее суровым.

– Я мог бы такое сказать. Но мне и в голову не приходило, что он реально разработает какой-то план. Его предложение казалось мне полным абсурдом!

– Это не абсурд, – возразила Лоранс, – а весьма перспективная идея. Множество людей с удовольствием провели бы время на ферме. Им не требуются роскошные гостиницы, но и скромной палатки им тоже мало. Мы же предлагаем им просторные, хорошо оборудованные домики с раскладными кроватями и душевыми, полноценное питание и услуги квалифицированных гидов – специалистов по ботанике, орнитологии и другим направлениям.

– Отличная мысль, – ответил Майкл, – особенно если они готовы платить за возможность слушать крики этих проклятых какаду!

– Да, финансовые аспекты также требуют немедленного обсуждения, – осторожно добавила Лоранс.

– Мы не будем ничего обсуждать прямо сейчас, – отрезал Мэттью. – Мне очень жаль, что ваш отец болен, но, откровенно говоря, вы не могли выбрать более неудачное время для делового визита. Знай я, что вы собираетесь приехать, я бы посоветовал вам не утруждаться.

– Но ведь отец написал вам, – не сдавалась Лоранс, – и я рассчитывала, что вы меня ждете. Вы наверняка получили это письмо!

– Возможно, – равнодушно пожал плечами Мэттью. – Но за последние недели у меня накопилось столько дел, да и после отъезда Ли в доме было все так запущенно, что я отложил разбор корреспонденции на потом.

Лоранс была готова испепелить его взглядом. Может, для него это письмо и не имело большого значения, но если бы он удосужился прочесть его сразу, ей не пришлось бы три дня трястись в дороге!

– Раз уж я здесь, – заговорила она, – может быть, вы все же выслушаете меня?

– Нет. У меня и так полно забот, особенно если вы не подходите на роль экономки. Экономка мне нужна гораздо больше, чем этот фантастический план, обещающий бесконечные проблемы и головную боль. Мне некому доверить домашние дела, некому оставить дочь, и мне остро не хватает дождя. – Он взял шляпу и поднялся. – Так что прошу нас

извинить. Майкл, «нас» – это нас с тобой. Пойдем, у нас еще много дел.

Мэттью надвинул шляпу и бросил взгляд на Лоранс. Она упрямо сидела во главе стола, ее зеленые глаза смотрели с открытым вызовом. Пренебрежение Мэттью к детищу, так трепетно взлелеянному ее отцом, глубоко ранило ее, ведь на этот проект возлагались такие большие надежды... Судьба «Ланд Трэвел» висела на волоске.

– Вы, конечно, можете остаться переночевать. Но сразу предупреждаю: никаких разговоров на эту тему, – сказал он.

За спиной Мэттью Майкл сочувственно подмигнул Лоранс.

– Мы и без того найдем, чем заняться, – многозначительно прошептал он.

Губы Мэттью сжались в тонкую линию.

– Пошли, Майкл, – бросил он, – мы и так уже потратили время на эту ерунду.

Лоранс долго смотрела им вслед. Как это мило! Сколько лет она мечтала о новой встрече с Мэттью, представляла, какой она будет, но даже в самых смелых фантазиях не могла предположить, что для него окажется всего лишь пустой тратой времени!

С другой стороны, тем лучше, что Мэттью так неприветлив: ей не захочется лишний раз копаться в прошлом.

Лоранс зло сощурилась, вспоминая, как Мэттью отказался даже выслушать ее предложения. Но не для того она при-

везла целую папку проектов и расчетов, чтобы завтра уехать ни с чем! Мэттью ошибается, если думает, что уже избавился от нее.

Беспокойство о судьбе «Ланд Трэвел» чуть было не отравило отца Лоранс в могилу, и только перспектива возвращения фирме былой славы за счет нового проекта, отвечающего самым строгим требованиям рынка, поддерживала его силы. Вся жизнь Дэна Джексона была в его работе, и он так долго вынашивал идею экзотических туров в дикую, нетронутую цивилизацией степь... Когда он попал в больницу, Лоранс дни и ночи напролет проводила над этим проектом, вникая в детали, о которых намеревалась вести переговоры с Энди Фоллом. А теперь он отказывается ее выслушать, потому что, видите ли, у него дома некому мыть посуду!

Вечерело. Лоранс располагалась в кресле на веранде, слушая щебетание Мег о деревенской жизни. На девочке была свежая ночная сорочка, ее кудри были аккуратно расчесаны, а сияющее от удовольствия личико было умыто.

– Папа идет! – радостно воскликнула Мег, прервав свой рассказ. Сердце Лоранс, несмотря на все ее старания сохранить спокойствие, учащенно забилось, а в груди защемило при виде Мэттью. Мег, босиком, подпрыгивая, сбегала по ступенькам. – Папа, у нас для тебя сюрприз!

Лоранс с трудом заставила себя не смотреть, как Мэттью,

улыбнувшись дочери, поднял ее на руки.

– Ты умылась и причесалась, – заметил он.

– Мне помогла Лоранс, и она спела мне песенку.

– Неужели? – Мэттью повернулся к Лоранс, которая сидела в плетеном кресле. Сама она тоже приняла душ, переделась в белую блузку без рукавов и узкие брюки. Ее блестящие каштановые волосы еще были влажными, но в целом она выглядела вполне прилично.

Лоранс подняла подбородок и встретила взглядом с Мэттью.

– Надеюсь, вы не возражаете?

– Нет, что вы, — проговорил он. Но прежде чем Лоранс успела осмыслить его слова, Мег нетерпеливо заерзала, требуя, чтобы ее спустили.

– Пойдем, я покажу тебе сюрприз!

– А то, что ты умылась и готова ко сну, это ведь тоже сюрприз? – усмехнулся Мэттью.

Но Мег серьезно покачала головой:

– Нет, у нас настоящий сюрприз.

Мэттью вопросительно взглянул на Лоранс, но та лишь улыбнулась. Свой сюрприз она решила оставить на потом.

Тем временем Мег увлекла отца на кухню. Сквозь дверь до Лоранс доносился их оживленный разговор: звонкий, взволнованный голосок Мег что-то ему рассказывал, и ей отвечал низкий голос Мэттью. Лоранс улыбнулась и устроилась поудобнее, наблюдая за закатом. День выдался нелег-

ким.

На веранде снова возник Мэттью, держа в руках пару бутылок пива. Он устроился в своем любимом кресле рядом с Лоранс и протянул ей прохладную бутылку.

– Где Мег? – поинтересовалась Лоранс.

– Уже спит.

– А Майкл?

– Принимает душ.

Сам Мэттью, очевидно, тоже недавно помылся, от него исходил легкий запах мыла, а волосы еще не успели высохнуть. Он сидел, слегка наклонившись вперед.

Лоранс, словно замороженная, не могла отвести от него глаз. Когда-то она обожала руки Мэттью – сильные, загорелые, с длинными, ловкими пальцами. Эти пальцы оставляли на ее коже огненные следы, нежно ласкали ее грудь, медленно и трепетно гладили бедра, владели ею с такой уверенностью и страстью, что она забывала обо всем на свете.

Однако она отвела взгляд, сделала глоток пива и попыталась отодвинуть непрошенные воспоминания как можно дальше. Она не собиралась думать о его руках, его губах и прочем... Ей нужно было сосредоточиться на цели своего визита.

Пока Мэттью укладывал дочь, уже погрузилось в темноту. Веранду освещал лишь тусклый синий фонарь во дворе, вокруг которого роилась туча насекомых. Лоранс лихорадочно размышляла, как наилучшим образом приступить к изложе-

нию своих деловых предложений.

В конце концов, первым заговорил Мэттью:

– Вам сегодня досталось. Должно быть, вы потратили немало сил, чтобы привести нашу кухню в порядок.

– Мег мне помогала, – пожалала плечами Лоранс, хотя на деле девочка лишь мешала. Но Лоранс не хотела лишать ее удовольствия участвовать в подготовке сюрприза. Вместе они расчистили стол, вымыли гору посуды, вытерли пол и навели блеск во всей кухне. Руки не дошли до холодильника и шкафчиков, но результат уже разительно отличался от вчерашнего беспорядка.

– Я не слеп и ценю ваши усилия, но одного порядка на кухне недостаточно, чтобы я изменил свое решение, – сказал он.

– Я и не прошу вас передумать, – ответила Лоранс, спокойно встретив его взгляд.

– Вы же не станете утверждать, что сделали это из чистой доброты? Вам что-то от меня нужно.

– Да, именно так. Я хочу работать у вас.

Мэттью удивленно выпрямился, отпустив бутылку.

– Вам ведь нужна экономка? Я могу предложить свои услуги до приезда девушки из агентства.

Лоранс была довольна своим спокойным, деловым тоном, но, похоже, Мэттью это не впечатлило.

– И как вы видите обязанности экономки? – с подозрением спросил он.

– Что тут сложного? Навести порядок в доме – это не высшая математика. Или вы берете только дипломированных специалистов по уборке и стирке?

Мэттью не уловил иронии в ее голосе.

– Могу я поинтересоваться, почему вы вдруг решили стать моей экономкой? Ведь вы вчера обиделись, когда мы вас так назвали?

– Я не хочу быть экономкой, – призналась Лоранс. – Но мне очень хочется пожить на ферме. И если для этого нужно выполнять черную работу по дому, я готова.

– Значит, я должен согласиться с абсурдными идеями вашего отца? – Мэттью, поставив бутылку на пол, покачал головой. – Мне, конечно, очень нужна помощница, но не настолько, чтобы намеренно творить нечто, сеющее хаос и разрушение. По моему мнению, даже при сказочном успехе вашего начинания, финансовая отдача будет недостаточной, чтобы компенсировать причиненный ущерб.

Лоранс перевела дух. Сейчас неподходящее время, чтобы разубеждать Мэттью в его ошибочных представлениях об их проекте.

– Вы можете сейчас не соглашаться со мной. Я лишь прошу уделить мне немного времени, пока я здесь, и выслушать наши предложения. Я уверена, что вы согласитесь: они выгодны вам не меньше, чем нам. Но я не стану вас торопить, потому что хочу, чтобы вы отнеслись к этому серьезно. А я тем временем займусь вашим домом.

Она взглянула на Мэттью, но его лицо оставалось неприступным.

– Подумайте, – сказала она, – всего час вашего времени в обмен на ведение вашего хозяйства.

– Вы хотите сказать, что готовы работать бесплатно? – недоверчиво уточнил Мэттью.

– Я лишь прошу возможности лучше познакомиться с этим местом. Мне нужно уточнить несколько практических деталей и своими глазами увидеть, что же вызвало такой интерес у моего отца.

Мэттью помолчал, глядя на фонарь, поднял бутылку и отхлебнул.

– Скажите, – спросил он наконец, – не связано ли ваше горячее желание остаться с присутствием в доме моего брата?

– С Майклом? – изумленно воскликнула Лоранс. – Как это может быть связано с ним?

– Он умеет располагать к себе, – пожал плечами Мэттью.

– Да, конечно. Но вы, я полагаю, сошли с ума, если считаете, будто я готова готовить и убирать ради того, чтобы быть с ним рядом.

– Вы бы так не сказали, если бы лично видели девушек, без памяти влюбившихся в него. Майкл, как вы, вероятно, заметили, не способен находиться в одной комнате с женщиной, не флиртуя с ней. Сам он не воспринимает это всерьез, но девушки, приезжающие к нам работать, на самом деле думают, что он без памяти в них влюблен. Через неделю Май-

клу становится скучно, и все заканчивается слезами.

Лоранс внимательно посмотрела на Мэттью. Что он имеет в виду? Она-то лучше многих знает, о чем он говорит, но понимает ли это он? Как же все-таки обидно, что по его лицу невозможно догадаться, о чем он думает.

– Вам, конечно, приходится нелегко, – заметила она, помолчав, и в ее тоне прозвучала явная холодность. – Стоило бы попросить прислать кого-нибудь постарше».

– Вы правда думаете, что я об этом не задумывался? – выдохнул Мэттью. – Все гораздо сложнее. Состоявшаяся женщина вряд ли захочет менять налаженный быт на наши скромные условия. Здесь карьерных перспектив никаких. Даже юные девушки соглашаются оставаться на ферме лишь на время. Им здесь нечего делать, становится скучно, и никто не собирается связывать свою жизнь с этим местом. Лишь Майкл и задерживал их на какое-то время...

– А нельзя попросить его оставить девушек в покое?

Мэттью криво усмехнулся.

– Можно. Но тогда уж проще попросить его перестать дышать!

– Для Мег не очень хорошо, что эти девушки так часто меняются, – произнесла Лоранс, подметив, как омрачилось лицо Мэттью.

– Я знаю, но что я могу поделать?

– Вы можете попросить Майкла уехать, если он не прекратит флиртовать с экономками.

– И куда ему ехать?» – раздраженно спросил Мэттью, поднимаясь и подходя к перилам веранды. – Майкл вырос здесь, он вместе со мной унаследовал эти земли. Да, порой он невыносим, но я же не могу просто нажать кнопку и отключить его! Он мой брат.

– А он понимает, какие трудности он вам создает? – уточнила Лоранс.

Мэттью пожал плечами.

Как видела Лоранс, его брат Майкл был безответственным человеком. В силу юности и отсутствия необходимости брать на себя ответственность Майкл никогда не повзрослеет, пока Мэттью управляет всем в одиночку. Мэттью мечтал дать брату собственное поместье, однако все их доходы шли на приобретение новых земель. Именно поэтому он согласился выслушать отца Лоранс, надеясь на финансовую выгоду от его проекта, но передумал, узнав о планах.

– Я смогу вас убедить, – уверенно улыбнувшись, заявила Лоранс. – Не сейчас, подожду, пока вы сами уделите мне час. Если, конечно, вы согласны на мое предложение. Одно могу обещать: в Майкла я не влюблюсь!

– Вы так думаете? – скептически спросил Мэттью.

– Ваш брат мне очень понравился, но, честно говоря, он не тот, в кого я могла бы влюбиться. К тому же, у меня уже есть любимый человек.

Выражение лица Мэттью не изменилось, но Лоранс почувствовала его напряжение.

– В городе? – равнодушно поинтересовался он.

– Да.

Лоранс мысленно скрестила пальцы. Они с Нилом расстались месяц назад. Их отношения были хорошими, и, несмотря на разрыв, они остались друзьями. Лоранс больше не любила Нила, но Мэттью не должен был об этом знать. Главное, чтобы он понял: Лоранс намерена остаться, чтобы убедить его в выгоде сотрудничества с «Ланд Трэвел».

– Понимаю, – сказал Мэттью.

– Значит, договорились?

– Предупреждаю, работы будет много. Это вам не офис. У вас с отцом романтические представления о степи, но здесь жизнь сурова. Духота, пыль, вечерами некуда пойти, почти нет людей. Работа будет скучной, без посторонней помощи. Не ждите романтики.

– Я по натуре не романтик, – ответила Лоранс.

Она говорила правду, ведь ей нравилась реальность, а бесплодные мечты казались ей бессмысленными. Ее друзья, вероятно, разразились бы хохотом, если бы узнали, что кто-то мог бы заподозрить ее в романтичности. Хотя, она никому не поведала о трех днях, проведенных с Мэттью в Турции... Но такое поведение было совершенно не в ее стиле! Лоранс не могла делиться подобными историями с кем бы то ни было. Мэттью остался для нее тайной, мимолетным прикосновением к неведомому.

– А ваш кавалер не будет скучать без вас? – с едва замет-

ной улыбкой спросил Мэттью.

Она поспешила уйти от ответа:

– Что вы вкладываете в понятие «романтика»? По мне, так лучше принимать жизнь такой, какая она есть, и не изнывать от невозможности изменить ход событий.

«Неужели? – проворчал внутренний голос. – А почему тогда, как ни старайся, ты не можешь забыть Мэттью? Почему так расстроена, что он тебя не помнит?»

– В любом случае, – продолжала Лоранс твердо и уверенно, – обещаю вам, что буду усердно трудиться и не потрачу ни минуты на том, чтобы вздохнуть по вашему брату.

Мэттью молча смотрел на нее некоторое время, и Лоранс готова была отдать многое, лишь бы узнать, о чем он думает, но, как всегда, он хранил свои мысли при себе.

– Хорошо, – произнес он наконец, – оставайтесь у нас в качестве экономки, но только до момента, пока не найдется подходящая кандидатка из агентства. А она может появиться хоть завтра.

– Отлично, – ответила Лоранс с огромным облегчением. Первый этап был выигран в ее пользу! По крайней мере, ей не придется завтра бесславно возвращаться домой. – Вы позволите мне представить вам наши предложения?

– Если только вы не будете навязывать их мне каждую минуту, – устало сказал Мэттью. – Не стоит давить на меня. Вы сможете показать мне ваш финансовый план и все ваши предложения, но ничего не обещаю.

Глава 3

К полудню следующего дня Лоранс едва держалась на ногах от изнеможения. Мэттью был прав: домашних дел оказалось непочатый край. Начав в пять утра с приготовления завтрака для четырех человек – Мэттью, Майкла и трех работников, – она после того, как все поели, не присела ни разу.

Ее руки были заняты непрерывной работой: мытьем, стиркой, чисткой и уборкой, перемещением ведер. Она кормила домашнюю птицу и собак, а также пятерых мужчин, которые явились на второй завтрак, а позднее – на обед. Все это время ей приходилось пристально следить за бойкой четырехлетней девочкой.

К тому же, Лоранс почти всю ночь бодрствовала, размышляя о Мэттью, хотя поклялась себе этого не делать. Истощенное тело изнывало от желания отдохнуть, но ум оставался беспокойным. Перед глазами стоял образ Мэттью, и Лоранс не могла смириться с мыслью, что человек, некогда бывший ей так близок, теперь стал незнакомцем. Неужели он действительно ее не узнает? Забыл прикосновения, поцелуи, то, как перебирал ее волосы, как их тела сливались в страстном порыве?

Лоранс напрасно пыталась подавить воспоминания. Утром, стиснув зубы, она снова и снова убеждала себя, что

приехала с определенной целью, о которой нельзя забывать. Она работала не покладая рук, надеясь, что монотонный труд отвлечет ее от навязчивых мыслей.

Обсуждая обеденное меню, Мэттью предложил довольствоваться простым рационом: холодной отварной говядиной с хлебом. Закончив с трапезой, Лоранс вычеркнула пункт «обед» из своего списка и переключила внимание на оставшиеся задачи. Успеет ли она насладиться окрестными пейзажами? Для создания привлекательного рекламного буклета требуются броские снимки и убедительный слог. Чтобы написать такой текст, необходимо самому глубоко проникнуться очарованием этих мест.

– Что это вы делаете? – спросил Мэттью, заметив, как Лоранс ставит галочки напротив пунктов: «овощное рагу» и «купание Мег». Прочитав записи, он удивленно приподнял брови. – Никогда не встречал человека, которому обычного плана дня недостаточно.

– Я ценю организованность и аккуратность, – словно оправдываясь, пояснила Лоранс, – иначе что-нибудь обязательно упустишь.

– Надеюсь, вы выделили достаточно времени на дыхание? – с притворной серьезностью поинтересовался Мэттью.

– Стоило бы, ведь с таким объемом дел недолго задохнуться! – буркнула она. Насмешка, промелькнувшая в глубине карих глаз Мэттью, задела ее сильнее, чем хотелось бы. – Не знала, что на фермах еще остались пережитки рабства!

Майкл отобрал у нее список.

– Вы уже достаточно потрудились, – решительно произнес он. Радостная новость о том, что Лоранс остается на ферме, была встречена Майклом с восторгом, и он всячески старался ей угодить.

– Судя по всему, вам необходим заслуженный отдых. Я был бы рад составить вам компанию.

– Ты ведь не забыл, что сегодня намеревался заняться проверкой состояния буров? – перебил его Мэттью, не давая Лоранс возможности согласиться. Голос его звучал ровно, но не оставлял пространства для возражений. – Мы с Мег сами составим ей компанию.

– Мы поедem верхом? – с энтузиазмом спросила Мег. Мэттью бросил взгляд на Лоранс. Несмотря на сегодняшнюю разумную предусмотрительность в одежде – джинсы и простая светло-зеленая рубашка – она выглядела как типичная городская жительница. Все обеденные беседы сводились к родео, и в выразительных зеленых глазах Лоранс читался неподдельный ужас при мысли о предстоящем зрелище.

– Думаю, Лоранс предпочтет воспользоваться автомобилем, – с улыбкой предположил Мэттью.

Лоранс почувствовала, как краска залила ее щеки.

– Вовсе нет, – гордо парировала она, вскинув голову. Нельзя позволять Мэттью прерывать деловой разговор из-за ее сомнительной компетентности в верховой езде. – Я как раз собиралась поехать верхом.

Однако едва Лоранс взглянула на предназначенную ей лошадь, как вся ее храбрость улетучилась. Животное было огромным и устрашающим. При ее робком приближении лошадь фыркнула, отгоняя мух с морды. Лоранс поспешила отступить, нервно прижимая папку с бумагами к груди. Может, все-таки лучше воспользоваться машиной?

– Что там? – кивнул Мэттью в сторону папки.

– Мне нужно кое-что проверить, – ответила она. – Здесь план местности, замеры, и я собиралась сделать кое-какие записи.

– И куда вы это все денете? – раздраженно спросил он. – Вы собираетесь держать поводья одной рукой?

Лоранс даже не подумала об этом.

– А разве нет какой-нибудь седельной сумки?

– Давай сюда, – вздохнул Мэттью. – Хорошо, я подержу.

– Огромное спасибо, – Лоранс выдохнула, расправила плечи и решительно взялась за поводья. Лошадь нетерпеливо мотнула головой. Это куда сложнее, чем представлялось!

Несколько минут лошадь беспокойно переступала с ноги на ногу, а Лоранс, неловко балансируя, пыталась взобраться на нее, опираясь лишь на одну ногу. Трое рабочих, усевшись на забор, с ухмылками наблюдали за этой комедией, поправив свои шляпы на затылках. Похоже, зрелище доставляло им немалое удовольствие.

Лоранс, шепотом ругая непокорное животное, стиснув зубы, упорно продолжала свои попытки. Мэттью, с раздраже-

нием и легкой насмешкой, покачал головой.

– Хотите, я подержу ее для вас? Возможно, так вам будет проще, – с издевательской любезностью предложил он.

Схватив уздечку твердой рукой, он дал понять лошади, кто здесь хозяин, и та замерла как вкоп. Лоранся.

– Спасибо, – выдохнула Лоранс, крепче сжимая поводья и делая еще одну тщетную попытку оседлать лошадь. Наконец, Мэттью подхватил ее за ногу и, совершенно не церемонясь, посадил в седло. Посадка оказалась далекой от изящной. Прижав уши, лошадь тут же сорвалась с места, словно устав от долгого стояния. Лоранс вскрикнула от испуга и дернула поводья. Лошадь, восприняв это как руководство к действию, перешла на быструю рысь. Ноги Лоранс вылетели из стремян, и она беспомощно повисла в седле, вознося мольбы о спасении. За спиной раздавался раскатистый, безжалостный смех. «Что ж, пусть хоть кому-то будет весело», – подумала она, смиряясь с ситуацией.

Лошадь тем временем рванула к калитке, ведущей со двора на пастбище. Лоранс, застыв от ужаса, издала пронзительный крик и дернула поводья. Лошадь резко сменила направление, едва не сбросив ее. В тот же миг, заметив Мэттью, преградившего путь, своевольное животное послушно остановилось. От внезапной остановки Лоранс полетела вперед, соскользнула по шее коня и оказалась у ног Мэттью.

Он усмехнулся.

– Вы не пострадали?

Мег смеялась, а работники, сидя на заборе, свистели и улюлюкали.

Не дождавшись ответа, Мэттью наклонился, взял Лоранс под локоть и помог ей встать. Его руки были крепкими, а белоснежная улыбка так и сияла на загорелом лице. Лоранс резко выдернула руку и мужественно стряхнула пыль с джинсов, ей было все равно, что на нее смотрят.

– Немного, – сухо ответила она, думая, что если бы сломала ногу, он бы и бровью не повел.

– Почему вы сразу не сказали, что не умеете держаться в седле? – спросил Мэттью.

– Я не ожидала, что вы посадите меня на необъезженную лошадь! – огрызнулась Лоранс, с разочарованием осознав, что единственное, что пострадало при падении, – это ее гордость.

– Необъезженную? – рассмеялся Мэттью. – Да Герцог у нас самый спокойный. Я сам для вас его подобрал.

– Вы очень любезны, – прошипела Лоранс сквозь зубы. – Напомните мне потом, чтобы я никогда больше не обращалась к вам с подобными просьбами!

– И вы хотели еще держать папку под мышкой, – покачал головой Мэттью. – Вот было бы зрелище! Мы бы эту поездку еще долго вспоминали...

– Я возьму только записную книжку, – холодно заявила Лоранс, – и положу ее в карман рубашки. Надеюсь, вы не сочтете меня сумасшедшей?

– Вы хотите попробовать снова?

Лоранс взглянула на хохочущих работников.

– Вам место на родео! – кричали парни. – Ставим на вас!

Готовьтесь объезжать мустангов!

– А почему бы и нет? – вздохнула она, изображая покорность судьбе. – Нельзя же лишать вас такого зрелища!

– Золотые слова, – улыбнулся Мэттью, и один из парней тут же подвел лошадь. – Сегодня мы вам поможем. – Он вновь усадил Лоранс в седло. – Уздечку держим так.

Его взгляд, устремленный на нее снизу вверх, заставил ее сердце замереть, словно пойманного в сеть мотылька. Вдруг, как вспышка молнии, она увидела каждую черточку его лица: морщинки у глаз, взгляд, полный веселья.

– Расслабьтесь! – скомандовал он, еще раз проверив подпругу.

– Кажется, у меня начинается боязнь высоты, – улыбнулась Лоранс, чувствуя, как внизу живота поселилось тревожное волнение.

Мэттью взлетел на могучего рыжего жеребца. Работник прикрепил повод к уздечке Герцога и протянул его Мэттью. Тот занял место рядом с Лоранс.

– Готовы?

– Да, – выдохнула она.

Мег уже носилась на пони по двору. Калитка была распахнута. Мэттью, подстегнув Герцога и щелкнув языком, тронулся с места. И вот Лоранс впервые в жизни отправилась в

путь верхом.

Поначалу они не спешили. Мег, как легкое перышко, порхала на пони впереди, а лошади шли рядом. Мэттью неспешность их хода не тяготила, он не срывался с места, не нервничал. Лоранс исподтишка любовалась его непринужденной посадкой, четким профилем, освещенным солнцем, словно золотом, и взглядом, устремленным вдаль, к самым горизонтам.

Зная, что Мэттью в любой момент, как по волшебству, справится с ее лошады, Лоранс наконец расслабилась и стала оглядываться по сторонам. Они ехали вдоль реки, мимо деревьев, ветви склонялись к воде. Было тихо, птицы в зной молчали. Воздух наполнял едва уловимый аромат сухих листьев, смешивавшийся с запахом кожи.

Мэттью был рядом, внушая ощущение надежности внушительными габаритами. Его лицо, разделенное пополам тенью от полей шляпы, скрывало глаза, но Лоранс отчетливо видела суровые очертания его губ.

Лоранс не сразу заметила, что Мэттью остановил лошадей возле речки, спешил и снял с пони маленькую Мег. Девочка тут же направилась к воде, на небольшой песчаный берег. Мэттью повернулся к Лоранс, которая размышляла, как бы спуститься с лошади. Может, стоит рискнуть и упасть, как в первый раз?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.